

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

Итальянский художник Джанио Бэззи почему-то рисует Россию и её президента

Юрия Цырендашиева. Красиво патинированная бронза по-своему даёт отпор художественным стандартам салонного искусства, погружаясь в хитросплетения бурятской мифологии и буддизма.

К бурятскому стенду неминуемо выйдет каждый посетитель — ведь он находится в самом конце длинной красной дорожки, проходящей по центральной аллее через всё пространство двух объединённых павильонов. Эта красная дорожка может быть названа скульптурной тропой, поскольку вдоль неё выставлены свежие образцы творчества ваятелей, в том числе драматичная анималистика Рафаэля Гусейнова и свежайшее произведение Алексея Залазаева в его излюбленном «нумеральном» стиле.

Другой этнический павильон, не менее, а то и более экзотичный, чем бурятский, находится в стороне от центральной аллеи. Впервые в истории «Арт-Перми» на выставке представлено творчество художников Африки — полотна живописцев из Ганы и Мали. Эти работы ни этническими, ни наивными не назовёшь: речь идёт о художниках высокопрофессиональных, коммерчески успешных и слегка космополитичных. Но не зря экспозиция называется «Яркие краски Африки»: действительно, знайоная природа и южный темперамент дают о себе знать — все полотна чрезвычайно декоративны и жизнелюбивы. Один из высоких гостей вернисажа даже высказался в том смысле, что хотел бы жить в доме, расписанном такими вот фресками.

Кроме ярких новичков, на «Арт-Пермь» привлекают и старые знакомые, встреча с которыми всегда приятна. Самая первая, сразу после входа в павильон, экспозиция «Изображение и слово» — дань Пермского отделения Союза художников России недавно завершившемуся Году литературы. Главного героя этой выставки художники выбрали безошибочно: экспозицию открывает большая подборка книжных иллюстраций Станислава Романовича Ковалёва, художника культового, любимого зрителями и читателями всех возрастов. Среди произведений мастера, которому уже за 80, есть и совсем свежие, 2015 года — например, большое полотно по мотивам «Земноморья» Урсулы Ле Гуин, как всегда у Ковалёва, фантазийное и полное многозначительных деталей, которые можно рассматривать долго-долго.

Сразу за стендом Союза художников расположилась Пермская арт-резиденция с проектом «Дивный новый мир», который «рифмуется» с «Другим миром» — персональной выставкой художественного руководителя арт-резиденции Юрия Лапшина, расположенной точно напротив. Любопытно, что некоторые участники арт-резиденции — студенты Татьяны Нечеухиной, но здесь предстают совершенно иными: бодрыми, жизнерадостными, без всяких мыслей о «том свете». Что касается Лапшина, то он впервые показал свою «необязательную» графику: вроде бы так, почеркушки карандашом или фломастером, но именно эти, казалось бы, случайные работы показывают красоту линии и импровизационный дар художника. Лапшин, который этой выставкой открыл юбилейный цикл «персонаж», охотно работает прямо на «Арт-Перми»: можно увидеть, как он рисует или оформляет арт-объекты на своём стенде.

Пермское отделение Союза фотохудожников представило, наверное, лучшую подборку за всю 20-летнюю историю своего существования. Новый председатель Виктор Мельник проявил похвальную безупречность, отбирая работы для экспозиции «Все оттенки чёрного»: здесь только бесспорные вещи, многие уже стали классикой. Достойно отмечены работы ушедших мэтров — Раифа Абляшева, Виктора Чувызгалова, Владислава Бороздина, хорошо представлены живые классики — Валерий Амотник, Анатолий и Марина Долматовы, Владимир Бабушкин, Юрий Чернов и другие.

Невозможно не обратить внимание на персональные стенды популярных героев пермской художественной жизни, таких как, например, керамист Наталия Корчёмина, выставляющаяся традиционно совместно с Инной Роговой, или скульптор Рустам Исмагилов со своими знаменитыми «железяками», среди которых есть совсем новые и очень выразительные — например, пермский «медведь в жертвенной позе», созданный из лопаты и каких-то сельскохозяйственных лезвий.

Всё это за один раз рассмотреть просто невозможно. Не зря руководство «Пермской ярмарки» впервые стало продавать браслеты-«вездеходы», обладатель которых может приходить на выставку хоть каждый день, да ещё не по разу.

ВЕРНИСАЖ

Глазами очевидца

Открылась выставка свидетельств о блокаде Ленинграда

Юлия Баталина

«**E**сли ваши фотографии недостаточно хороши — значит, вы были недостаточно близко», — эти слова классика военной фотожурналистики Роберта Капы стали эпиграфом к выставке «Ленинградская блокада в военной фотохронике и детских рисунках», которая открылась в Пермской арт-резиденции в ознаменование 72-й годовщины снятия блокады Ленинграда. Фотожурналист Борис Кудояров был не просто близко — он был внутри тех событий, которые запечатлел на протяжении 900-дневной блокады.

Так совпало, что Кудояров прибыл в Ленинград по заданию «Комсомольской правды» 9 сентября 1941 года, и в этот же день кольцо гитлеровских войск вокруг города замкнулось. Началась блокада — и вместе с ней началась великая фотолетопись.

Не только Россия, но и весь мир знает красноречивые снимки: стена дома с надписью «Внимание! При артобстреле эта сторона улицы особенно опасна!» или фотопортрет молодой женщины-милитариста в беретике, дежурящей на перекрёстке в только что разблокированном городе. Автор этих знаменитых кадров — не кто иной, как Борис Кудояров.

Около 3000 снимков осталось после жизни фотографа в блокадном Ленинграде. Вот работает за пишущей машинкой писательница Вера Инбер, которая всю блокаду провела в родном городе, а рядом с ней — кошка. Вот сквер, превращённый в огород, и школьники сосредоточенно копают картошку. Вот в кадре огромный и непонятный агрегат, состоящий из множества раструбов, и подпись под снимком поясняет, что в осаждённом городе был сформирован особый отряд «слухачей» — слепых, которые привыкли ориентироваться по слуху и заранее определяли, что приближаются вражеские самолёты, причём даже марки их различали!

Эта выставка — одновременно волнующий рассказ о великих событиях XX века и мастер-класс для фоторепортёров. В экспозиции — множество драматич-

ных кадров: люди, оставшиеся без крова после бомбардировки, разрушенные дворцы, повреждённые скульптуры... Но при всём том откровенной «чернухи» здесь нет — ни трупов, ни измождённых голodom «живых скелетов». Чувствуется, что выбор сюжетов продиктован советским социальным заказом: показать не столько ужасы блокады, сколько решимость героического города стоять до конца, боевой задор и нерушимую веру в победу его защитников. В кадре люди, как правило, улыбаются либо сосредоточенно делают важное дело. Вот девушки-комсомолки пришли помочь одиночным старикам: натаскать воды, наколоть дров для печки-буржуйки, заодно подбродить... Комсомолки все как одна красавицы, и видно, что отличницы и спортсменки: опрятная одежда, нарядные прически, очаровательные юные лица без всяких следов голода и недосыпания.

Таким образом, выставка фотографий Кудоярова — это дважды свидетельство: свидетельство великой страны истории Второй мировой войны и в то же время — советского подхода к журналистике.

Большинство блокадных фотографий Кудоярова находятся в фондах Государственного музея истории Санкт-Петербурга, который и сделал выставку в Пермской арт-резиденции. Фотолетопись дополняется ещё одним набором визуальных свидетельств блокадных лет: на большом экране один за другим показываются рисунки детей, которых не успели вывезти на «большую землю». На первый взгляд, это обычные детские рисунки — все дети рисуют войну, даже в наше время. Но поражает подробность и конкретность зарисовок: не просто некий бой, а бой за определённую крепость, например. Постепенно понимаешь: это не просто детские рисунки и даже не просто рисунки с натуры — это вся жизнь шести-семилетних детей. Другой они не знают.

Выставка «Ленинградская блокада в военной фотохронике и детских рисунках» работает в Пермской арт-резиденции до 19 февраля. Вход свободный.

ФОТО Константин Долгановский

